

Л. Н. Чижикова

ОБ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ УКРАИНЫ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИОННОГО
ОБСЛЕДОВАНИЯ 1966 г.)

Этнографическое обследование русских и украинцев в районах их смешанного расселения в полосе этнических границ выявляет сложные этнические процессы взаимодействий между двумя восточнославянскими народами. К таким районам относятся и обследованные в 1966 г. научными сотрудниками Института этнографии АН СССР Путивльский, Б. Писаревский, частично Ахтырский районы Сумской области, Чугуевский район Харьковской области¹.

Современная Сумская и северная часть Харьковской областей расположены в районе древнего расселения славянского племени северян, живших по течением рек Десны, Сейма, Сулы и Ворсклы². На протяжении XIII—XV вв. постоянные набеги татар опустошили значительную часть этой территории. Вместе с тем в местах, удаленных от дорог, особенно в лесных труднодоступных и болотистых районах, по-видимому, сохранились отдельные группы древнего автохтонного славянского населения.

С образованием централизованного Русского государства исследуемые районы вошли в его состав. На протяжении XVI—XVIII вв. эта территория одновременно заселяется русским и украинским населением. Процесс закрепощения, начавшийся в конце XV в., вызвал бегство крестьян и холопов в степные окраины России и Украины, усилившееся во второй половине XVI в.³ Большое значение в заселении края имела правительственная колонизация. На протяжении XVI—XVII вв. русское правительство строит на южных границах государства ряд оборонительных линий и городов и направляет в них различные категории служилых людей из центральных районов. За свою службу эти люди получали земельные участки на правах служилого поместья. В XVIII в. (а иногда и в XVII в.) все категории мелких служилых людей (дети боярские, казаки, стрельцы, пушкари и др.) назывались однодворцами.

¹ В восточных районах Украины работал Южный отряд Комплексной экспедиции Ин-та этнографии АН СССР в следующем составе: начальник отряда Л. Н. Чижикова, научный сотрудник Н. А. Дворникова, аспирант Л. В. Никулина, художник В. И. Агафонов, шофер Р. А. Тажетдинов. В обследовании населения Чугуевского района принимали участие научный сотрудник Ин-та искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР В. И. Наулко и научный сотрудник Харьковского исторического музея З. И. Брязкун.

Собранные этнографические материалы пока еще недостаточны для широких обобщений. Намечаемые полевые обследования других районов Украины и смежных с ней районов РСФСР, привлечение статистических материалов, а также данных лингвистики, антропологии, археологии, позволят в дальнейшем уточнить многие поставленные здесь вопросы, углубить и расширить исследуемую тему.

² П. Н. Третьяков, *Восточнославянские племена*, М., 1953, стр. 242.

³ М. Н. Тихомиров, *Россия в XVI столетии*, М., 1962, стр. 419.

При Петре I они стали платить подушную подать и превратились в особую группу государственных крестьян.

С середины XVII в. происходит массовое заселение Слободской Украины, в состав которой входила значительная часть современной Сумской и вся территория Харьковской областей, украинскими переселенцами из правобережной Украины. Это было вызвано усилением социально-религиозного и национального гнета в феодально-крепостнической Польше⁴.

В XVIII в. значительные размеры приобретает помещицья, а также монастырская колонизация.

Помещицьи и монастырские села составляли значительное число всех поселений бывшей Харьковской губернии, особенно много помещицких крестьян было в украинских селах. В некоторых селениях жило смешанное в социальном отношении население: однодворцы и помещицьи крестьяне (например, села Ницаха и Алешня в Ахтырском уезде Харьковской губернии).

Возникшая в период заселения края неоднородность социального и этнического состава населения не могла не отразиться на формировании специфических этнографических особенностей у разных групп населения этого края в более поздний период.

Большой интерес для этнографического изучения представляет население Путивльского района Сумской области. Это один из тех районов, где, по мнению историков, сохранялись отдельные древние группы славянского населения⁵.

В Путивльских писцовых книгах 1591 г. упоминается селище Линеvское (позднее село Линево), селище Климовское (позднее село Новая Слобода), которые еще в начале XV в. были дарованы вместе с другими «разными селами и вотчинами» московским князем Василием Дмитриевичем Молченской Софрониевой пустыни, а позднее были переданы Путивльскому Молченскому Печерскому монастырю⁶.

Села, принадлежавшие Путивльскому Молченскому монастырю, интересны тем, что в них проживает своеобразная этнографическая группа, называемая горюнами⁷. О происхождении горюнов в литературе существуют разные предположения⁸. По всей вероятности, горюны являются потомками древнего автохтонного населения Посеймья, впитавшего в себя новые переселенческие волны XVI—XVII вв. Среди переселенцев были жители ближайших к Путивлю полесских районов Черниговщины и Брянщины, расположенных в бассейне Десны и верхнего Днепра. Пограничное положение Путивля по соседству с украинскими и белорусскими землями сказалось на этнографическом облике горюнов. Горюны отличались от окружавшего их населения как по говору, так и по костюму. М. Г. Халанский характеризует горюнов как «сильно акающих или якающих егунов с малорусско-белорусскими

⁴ См. подробнее: А. Г. Слюсарский, Социально-экономическое развитие Слобожанщины, Харьков, 1964.

⁵ Д. И. Багалей, Очерки по истории колонизации степной окраины Московского государства, М., 1887, стр. 119; В. В. Мавродин, Очерки истории левобережной Украины, М., 1940, стр. 61.

⁶ «Описание Путивльской Молченской Рождество-Богородицкой, общежительной Софрониевой пустыни, находящейся в Курской епархии», СПб., 1846, стр. 46, см. также: «Труды Курского губернского статистического комитета», вып. 1, Курск, 1863, стр. 573.

⁷ О горюнах см. В. А. Горелов, Горюны, сб. «Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР», М., 1960, стр. 267—286.

⁸ В. В. Мавродин, Указ. раб., стр. 62; Б. А. Рыбаков, Поляне и северяне, «Советская этнография», VI—VII, 1947, стр. 94.

примесями»⁹. По данным Д. К. Зеленина, в начале 1900-х годов пожилые мужчины носили полесско-белорусский костюм белого цвета и войлочные «колпаки» в качестве головного убора¹⁰. Своеобразный женский комплекс костюма, сохраняющийся у старшего поколения и в настоящее время (женская рубаша с прямыми поликами, пришитыми по основе, понева — плахта в качестве поясной одежды, полотенчатый головной убор, надеваемый на чепец, под который вокруг головы укладывали косы, делая из них возвышения, «роги», на боках), был известен также в бассейне Десны и верхнего Днепра¹¹. Что касается других элементов одежды, а также жилища, сельскохозяйственной техники, пищи, то горюны почти не отличались от других групп населения этого района.

С запада и с севера села горюнов окружали русские хутора, основанные в XVI—XVII вв. в период колонизации края русскими военнопленными людьми. В путивльских однодворческих хуторах вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции сохранялись формы «четвертного», т. е. семейно-наследственного землевладения. В женском народном костюме бывших путивльских однодворцев (домотканая юбка, рубаша с прямыми поликами, пришитыми по утку) можно найти известную общность с костюмом бывших однодворцев второй засечной черты (современная Орловская и Липецкая области), которые были в 1954 г. обследованы О. А. Ганцкой и Н. И. Лебедевой¹². Принадлежность в прошлом к одному военно-служилому сословию, сходные социальные и экономические условия жизни способствовали формированию у однодворцев различных южнорусских районов России некоторых общих культурно-бытовых особенностей. Особое социальное положение однодворцев, обусловленное «четвертичным» землевладением, которое привело впоследствии (с дроблением семей) к малоземелью и развитию отходничества, наличие у них с давних пор некоторого сословного превосходства по отношению к окружающим русским и украинским помещичьим крестьянам — все это способствовало сравнительно быстрому распространению в быту однодворцев покупных тканей и городской, особенно мужской, одежды, к появлению более развитых форм жилища и т. д.

В северо-западной части современного Путивльского района, а также на юге за р. Сейм расположены украинские села, заселение которых связано с колонизационным движением XIV и позднейших столетий из Черниговщины, Киевской, Подольской и Волынской губерний¹³. В традиционном жилище, пище, сельскохозяйственной технике населения украинских сел много общих черт с окружающим их русским населением, в одежде отмечаются более поздние формы украинского национального костюма.

Обследованная нами следующая группа русских сел — Солдатское, Ницаха, Катанское, Добренское, Крамчанка, Тарасовка и др., расположенных на территории Б. Писаревского, а также частично Тростянец-

⁹ М. Г. Халанский, Народные говоры Курской губернии, «Сборник русского языка и словесности Академии наук», т. 76, СПб., 1904, стр. 114.

¹⁰ Д. К. Зеленин, Великокорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением задненёбных согласных в связи с течением позднейшей великорусской колонизации, СПб., 1913, стр. 120.

¹¹ Г. С. Маслова, Историко-культурные связи русских и украинцев по данным народной одежды, «Сов. этнография», 1954, № 2, стр. 46.

¹² «Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР», М., 1960, стр. 253.

¹³ Подробнее см.: С. И. Дорошенко, Украинские говоры Путивльского и Буринского районов Сумской области, 1965, кандидатская диссертация, стр. 23—25.

кого и Краснопольского районов Сумской области (в прошлом Богодуховского уезда Харьковской губернии), сложилась в XVII—начале XVIII в. Эти русские села возникли вокруг г. Вольного (превратившегося позднее в село), одного из самых западных укреплений Белгородской засечной черты, построенного в 1640 г. По данным И. Н. Миклашевского, в г. Вольном в 1642 г. числилось 50 человек детей боярских из Севска, Стародуба и Рославля и 232 казаков из Рыльска и Новгород-Северска¹⁴. Значительная часть этих сел заселялась русскими служилыми людьми, выходцами из центральных районов Русского государства.

В говорах и традиционной материальной культуре населения этих сел заметно прослеживается южнорусское влияние, в частности в отдельных элементах костюма заметны связи с западными южнорусскими районами, что объясняется заселением этих районов из городов Кром, Севска, Стародуба и др.¹⁵ Вместе с тем, так же как и в других обследованных нами русских селах, здесь сказалось и влияние окружающих украинских поселений.

Компактная группа русских поселений расположена в Чугуевском районе Харьковской области (в прошлом Змиевский уезд Харьковской губернии). Это села Старо- и Ново-Покровское, Каменная Яруга, Тетлега, Зарожнсе, Молодовое и др. По правую сторону Северского Донца здесь преобладают села с русским населением, по левую сторону — с украинским. Русские села возникли вокруг г. Чугуева, крупного военного поселения XVII в., они были основаны русскими служилыми людьми из центральных районов Русского государства¹⁶. В начале XVIII в. русские чугуевские села были превращены в военные поселения, просуществовавшие до середины XIX в. Следы специфической жизни военных поселений до настоящего времени проявляются во внешнем облике чугуевских селений.

В этнографическом типе русского населения Чугуевского района наряду с широко распространенными южнорусскими особенностями культуры прослеживаются и некоторые бытовые черты жителей более северных русских районов (см. ниже).

Таким образом, в результате заселения и хозяйственного освоения края совместно украинскими и русскими группами населения на территории восточных районов Украины при общем преобладании украинцев образовались компактные группы русских поселений в непосредственном соседстве с украинскими селами. Сами по себе эти русские группы населения также не были однородными, поскольку в их состав вливались переселенцы из различных районов России. Имели влияние и отмеченные выше различия в социально-экономическом положении населения этих мест в период феодализма. Возникали также смешанные по национальному признаку селения, заселявшиеся и русскими, и украинцами.

По данным Всесоюзной переписи 1959 г., в Харьковской области украинцы составляли 82,2% населения, русские — 16,1%, в Сумской области украинцев было 90,6%, русских — 9,2%¹⁷. В отдельных же районах: в Путивльском, Б. Писаревском, Чугуевском, где проживают ком-

¹⁴ И. Н. Миклашевский, К истории хозяйственного быта Московского государства, ч. 1, М., 1894, стр. 144.

¹⁵ См.: Н. А. Дворникова, Русские и украинские традиции в одежде населения северо-восточных районов Украины, «Сов. этнография», 1968, № 1.

¹⁶ См.: «Историко-статистическое описание Харьковской епархии», отд. 4, Харьков, 1858, стр. 41—42, 70, 78, 94—95.

¹⁷ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Украинская ССР», М., 1965, стр. 186, табл. 54.

пактные группы русского населения, последние составляют соответственно: 66,6%, 45,1%, 54,9% ко всему сельскому населению этих районов. Необходимо также иметь в виду, что исследуемые нами районы непосредственно граничат с Курской и Белгородской областями РСФСР, в пограничных районах которых наряду с русскими много и украинских сел, а также сел со смешанным русско-украинским населением.

Длительное совместное существование, тесное хозяйственное и культурное общение, происходившие уже в дореволюционные годы процессы смешения различных групп русского и украинского населения оказали большое влияние на формирование национального самосознания населения, развитие общих черт в языке и культуре.

Как показало этнографическое обследование русских и украинских сел, основная масса украинцев и русских, проживающих в изучаемых районах, сохраняет свое национальное самосознание. Вместе с тем имеет место и трансформация национального самосознания у русских групп, проживающих в смешанных украинско-русских селах. Реже встречаются случаи изменения национального самосознания у украинцев. Это наблюдается в некоторых селах с преобладающим русским населением, где украинцы составляют лишь незначительный процент.

Там, где русские живут более или менее компактно в отдельных селах, где не было украинцев, они называли и называют себя в настоящее время русскими. В прошлом в быту этих сел наблюдалась некоторая обособленность. Она выражалась главным образом в том, что сравнительно редко заключались браки между русскими и украинцами. Местное население это объясняет некоторыми бытовыми различиями (говор, традиционная женская одежда и т. д.).

Отношения между населением ближайших русских и украинских сел в большинстве случаев были дружественными. Русские и украинцы ходили друг к другу в гости на престольные праздники. Некоторые русские и украинские села относились к одному церковному приходу. Между селами существовали тесные экономические и торговые связи: на ярмарки и базары съезжалось население всех окрестных русских и украинских сел. Дружеские связи между украинскими и русскими селами укрепляются и расширяются в советское время. Этому способствует совместный труд в колхозах и совхозах (русские и украинские села часто объединяются в один колхоз или совхоз, или входят в один сельский совет), расширение экономических и культурных связей между окрестными селами, повышение культурного уровня сельского населения и многое другое. Результатом расширения сферы общения явился и рост числа смешанных в национальном отношении браков. Как показало проведенное нами по данным ЗАГС обследование во всех сельских советах Путивльского района, русско-украинские браки составили за последние 10 лет от 17 до 24% к общему числу заключенных браков. В Кардашевском и Стрельниковском сельских советах, смешанных по национальному составу, русско-украинские браки составляют от 25 до 54%.

Процессы смешения населения значительно сильнее выражены в тех селах, в которых издавна жили и русские, и украинцы. Здесь уже до Октябрьской революции нередко возникали смешанные браки, в результате которых постепенно нарушалась обособленность, происходило интенсивное сближение говоров и бытовых особенностей местных жителей.

Интересно в этом отношении село Алешня Ахтырского района, расположенное в окружении украинских сел. В середине XVII в. Алешня

была укрепленным городом Белгородской оборонительной линии. До 1647 г. Алешня находилась в пределах Польско-Литовского государства и была заселена украинцами. После присоединения города к Русскому государству он стал заселяться русскими служилыми людьми. В 1687 г. в городе было 180 русских детей боярских, их братьев и племянников, 11 пушкарей и 107 украинских казаков¹⁸. Впоследствии город теряет значение важного укрепленного пункта, постепенно превращается в село и заселяется русскими и украинскими переселенцами. Русские и украинцы первоначально селились обособленно и входили в разные сельские общества. Русские жили по улицам, называемым Богучарской и Карачевской. Само по себе название этих улиц говорит о том, что в Алешню приезжали жители из Богучара, Карачева, много переселенцев было, по рассказам старожил, из Рыльска. По межевой ведомости 1786 г. в Алешне числилось 2431 войсковых обывателей, состоявших из потомков украинских казаков, и 1538 русских однодворцев. Значительное уменьшение однодворцев произошло вследствие того, что боярские дети алешанской службы продали свои участки помещикам и казакам и ушли в другие места¹⁹. Частичные переселения крестьян из русских и украинских районов происходили и в XIX в.

После установления Советской власти в селе было образовано два сельских совета, причем в одном из них делопроизводство велось на украинском языке, в другом — на русском. Здесь работали две школы — украинская и русская. В конце 1950-х годов в связи с тем, что большинство населения этого села стало считать себя украинцами, два сельских совета были объединены в один, образована одна средняя школа с обучением на украинском языке.

Подсчет национального состава населения по хозяйственным книгам дал следующие результаты: в 1950—1952 гг. украинцы в селе составляли 46,4%, русские — 53,6%, в 1964—1966 гг. украинцев уже стало 91,2%, а русских только 8,4%. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., все население этого села было записано украинцами. Многие русские по происхождению жители этого села, имеющие типично русские фамилии: Орехов, Максаков, Крюков, Козьмин, Лукьянов, Мачулин, Пушкарев и др. в настоящее время называют себя украинцами, в то время как 12—15 лет назад значительная часть из них записывала себя русскими. Зарегистрирован ряд семей, в которых старшее поколение (отец, мать) называют себя русскими, а их взрослые дети считают себя украинцами. Так, в семье А. И. Орехова, глава семьи (1935 г. рождения), его жена и дети называют себя украинцами, а его мать (1888 г. рождения) называет себя русской; в семье Казьминой Марии Федоровны (1902 г. рождения) Мария Федоровна и ее младшая дочь (1920 г. рождения) называют себя русскими, а ее старшая дочь (1927 г. рождения), живущая отдельно, называет себя украинкой, и т. д. Наблюдается также украинизация русских фамилий: Кривогуз от Кривогузов, Максаков от Макасов, Слынько от Слыньков и др.

На вопрос о причинах изменений в определении национальной принадлежности обычно отвечают, что живут на Украине в окружении украинского народа; при этом многие подчеркивают, что для них не имеет существенного значения, как называть себя — русским или украинцем. Некоторые местные жители затрудняются ответить, к какой национальности они принадлежат, что несомненно объясняется происходящими в этих районах активными процессами этнического смешения населения.

¹⁸ Д. И. Багалея, Указ. раб., стр. 204.

¹⁹ «Историко-статистическое описание Харьковской епархии», отд. III, М., 1857, стр. 483.

В прошлом в селе Алешне, как и во всех других селах на обследованной территории, русские называли украинцев хохлами, украинцы русских — кацапами, москалями. В обследованных селах Украины, как и в некоторых других районах (например, в Ростовской области, на Кубани)²⁰ термин «хохол» вовсе не употреблялся в качестве обидной клички, а служил нередко и самоназванием украинского населения. Встречалось также и самоназвание «перевертень». «Мы не русские и не украинцы, мы перевертни» — иногда можно услышать еще и в настоящее время от местных жителей старшего поколения. Термин «перевертни», «перевертыши» бытовал в этих районах уже в начале XX в. Он встречался также в других районах, заселенных смешанным русско-украинским населением, например в Новооскольском уезде Курской губернии²¹, в Старобельском уезде Харьковской губернии²².

Интересные процессы наблюдаются также в селе Новая Гнилица Чугуевского района. Село заселялось украинскими и русскими переселенцами из Курской, Орловской, Калужской и Тульской областей. По рассказам старожиллов, первоначально украинцев было несколько больше, чем русских. Украинцы селились компактно в одной половине села, называвшейся «Хохлацкий край». Так же, как и в Алешне, в результате частых смешанных браков население перемешивалось и бывшая обособленность в расселении постепенно нарушалась. «Если хохлушка на наш край выйдет замуж — будет русская, — рассказывают русские пожилые женщины, — а наша девушка на тот край пойдет замуж — по-хохлацки начинает разговаривать». По данным Всесоюзной переписи 1926 г., в с. Новая Гнилица было 79,1% русских семей и 20,9% украинских²³. По данным хозяйственных книг 1966 г., в селе — 57,4% украинских семей, 31,4 — русских и 11,2% — смешанных по национальному составу. Так же, как и в Алешне, некоторые русские по происхождению: Алешины, Молчановы, Михеевы, Калугины и др. стали называть себя украинцами. В то же время некоторые семьи с типично украинскими фамилиями — Жуга, Ермоленко, Яценко, Лаврененко называют себя русскими. Последнее объясняется, по-видимому, тем, что село Новая Гнилица соседствует не только с украинскими, но и с русскими селами, а школьное обучение здесь ведется на русском языке.

Украинцы по происхождению иногда называют себя русскими в тех селах, где они составляют незначительный процент по отношению к русскому населению, например в с. Ницахе, расположенном в окружении русских сел. Украинцы в Ницахе были поселены помещиками среди русских государственных крестьян; жили украинцы первоначально обособленно. По данным Всесоюзной переписи 1926 г., в селе числилось

²⁰ П. И. Кушнер (Кнышев), О методах определения этнического состава населения в полосе этнических границ, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XI, 1950, стр. 3—9; Л. Н. Чижилова, Заселение Кубани и современные этнические процессы, «Сов. этнография», 1963, № 6, стр. 35.

²¹ Д. К. Зеленин, Указ. раб., стр. 141.

²² В работе «Жизнь и творчество крестьян Харьковской губернии. Очерки по этнографии края» (т. I, Харьков, 1898, стр. 64) приведены интересные материалы, характеризующие состав населения в слободе Мостки Старобельского уезда Харьковской губернии: «Андреевы, как говорят, переселились в Мостки из д. Береки Змиевского у. Они были настоящие великорусы; от них произошли так называемые перевертни, т. е. смесь великорусского народа с малорусским. Говорят, растягивая слова, как великорусы, носят свиту и шапку малоруса, а рубаху великоруса, застегивая на боку и надевая поверх шаровар; волосы разбирают на боку; говорят по-великорусски, часто вставляя малороссийские слова, например: «зранку», т. е. с утра, «згадавь» — вспомнил, или наоборот: встречаешь в школе мальчишка, одетого по-малороссийски, начинаешь говорить с ним, он отвечает на великорусском языке».

²³ Архив АН СССР, Л., ф. 135, оп. 3, д. 613.

39 украинских семей и 349 русских²⁴. Ницахские украинцы постепенно смешивались с русскими крестьянами; в настоящее время в селе почти не осталось украинских семей. «Наши деды были хохлами, — рассказывает Кучеренко (1890 г. рождения), — а мы — смесь, перевертни. Постепенно наш язык смешался с русским, живем между москалями и разговаривать стали по-москальски».

Проведенные нами этнографические исследования показывают, что на определение национального самосознания в обследованных районах имеют влияние следующие причины: численность и компактность расселения национальной группы, этническая среда, ее окружающая, степень этнических смешений, активность хозяйственно-культурного общения и взаимовлияния, проживание на территории УССР, принятый в школе язык обучения и др.

Взаимодействие между русскими и украинцами отразилось в формировании местных говоров²⁵. В русских селениях, расположенных компактными группами в Путивльском и Б. Писаревском районах Сумской области, бытуют южновеликорусские говоры с заметным украинским влиянием.

Это влияние прослеживается в фонетике: например, твердость фонемы *p* перед гласными переднего ряда (*э, и*) и на конце слова (прыу́орк, тры́, у́рапкы́), произношение долгих мягких переднеязычных звуков, образованных вследствие ассимиляции (*л'л'у́ть, лалавод'д'я, пл'а́т'тя*); в грамматическом составе говоров: глагольные суффиксы *-ыва-, -ива-, -ева-* изменяются в *-ува-, -юва-* (гарюва́ли, танцува́ли, пув'азува́ли), употребление предлогов *позв, понад* (позв сход солнца, понад шля́хом) и др., в лексике: кве́тки (цветы), уо́дына (час), очере́т (камыш), сна́дять (завтракать), вечера́ть (ужинать), неде́ла (воскресенье) и др.

В украинских селах этих районов распространены говоры с североукраинской основой и со многими чертами южновеликорусских говоров. Например, под влиянием русских говоров в украинских говорах наблюдается аканье в безударном положении (*вада́, хав'а́ть*), переход *э* в *о* под ударением перед твердым согласным, несвойственный украинскому языку (*ов'ос, м'од*); окончание *-ом, -о́у, -о́й* вместо *-ем, -е́у* в формах творительного падежа единственного числа существительных мужского и женского рода (*кало́дизо́м, бау́ачом*); перенесение в существительные среднего рода типа *тэ́ля, я́гня* суффикса из русского языка «онок» (*те́лонок, я́н'о́нок*). Пополнилась многими русскими словами лексика украинских говоров. В результате взаимодействия двух диалектов образуется общий лексический пласт, который продолжает обогащаться за счет литературного языка. Взаимопроникновение говоров происходит особенно заметно в селах со смешанным национальным составом.

На исследуемой территории широко распространено двуязычие. В настоящее время местные говоры подвергаются заметному воздействию русского и украинского литературных языков, что особенно сильно проявляется в разговоре молодежи. Поскольку во всех русских селах обучение в школах ведется на русском языке, но с обязательным изучением украинского языка, русская молодежь и люди среднего возраста свободно владеют двумя литературными языками. Формуляры читателей, просмотренные нами в различных сельских библиотеках, показывают, что в русских селах хотя и оказывают предпочтение литературе, издаваемой на русском языке, охотно читают и украинские книги. В украин-

²⁴ Архив АН СССР, Л., ф. 135, оп. 3, д. 613.

²⁵ Здесь использованы материалы из научного отчета аспирантки Л. В. Никулиной «Говоры Путивльского, Б. Писаревского и Ахтырского районов Сумской области», Архив Ин-та этнографии АН СССР, ед. хр. 104.

ских селах читают книги и на украинском, и на русском языках. Периодические издания и в русских, и в украинских селах выписываются также на двух языках.

Многие местные жители старшего поколения не только русских, но и украинских сел хуже понимают украинский литературный язык, чем русский и предпочитают читать книги и газеты на русском языке. Это объясняется тем, что в дореволюционное время обучение во всех селах проводилось на русском языке. Вместе с тем и люди старшего поколения в русских селах свободно понимают местный украинский диалект, а также охотно посещают фильмы и пьесы, идущие на украинском языке.

Развитие культуры на двух и более языках характерно и для других разнонациональных районов нашей страны. Оно свидетельствует о крепнущих и развивающихся интернациональных связях и взаимоотношениях между людьми разных национальностей за годы социалистического строительства. Следует при этом отметить, что использование русскими украинского языка, а украинцами русского языка значительно облегчается родственной близостью языков двух восточнославянских народов, а также многовековыми традициями их культурно-бытового общения.

В быту и культуре населения восточных районов Украины, наряду с локальными специфическими для русских и украинских групп населения элементами культуры, прослеживается много общих черт. В рамках данной статьи возможно проанализировать лишь некоторые элементы материальной традиционной культуры.

В развитии тех или иных пахотных и других видов сельскохозяйственных орудий, определяющихся в значительной степени качеством почв, характером рельефа, системами земледелия, количеством и видами имеющейся в хозяйстве тягловой силы, имущественным положением хозяйства и др., играли роль и этнические традиции.

Как известно, на территории расселения восточных славян уже с древности применялись разные виды пахотных орудий — соха, рало, плуг. С развитием трехполья и многополья с увеличением площади старопахотных земель на значительной территории расселения русских, за исключением самых южных районов, наиболее распространенным орудием обработки почвы стала соха, на Украине в условиях тяжелых черноземных почв основным пахотным орудием (за исключением северного Полесья) служили рало и плуг. Преобладание тех или иных пахотных орудий, развивавшихся под влиянием определенных природных и социальных условий, со временем становилось привычным, традиционным для того или иного народа.

Поэтому, когда русские крестьяне в XVI—XVII вв. переселялись на территорию Украины, они сохраняли и распространенный на их родине обычай вспашки почвы сохой. В результате этого в восточных районах Украины в сходных природных и социально-экономических условиях жизни нередко можно было наблюдать такое явление — в русских селах крестьяне обрабатывали землю сохой, а в ближайших украинских селах — плугом. Так, по данным А. Шафонского, в Черниговском наместничестве в XVIII в. в степных районах украинцы пахали землю тяжелым плугом с помощью 8 волов, а жившие поблизости от них русские однодворцы ту же по качеству почву пахали сохой с помощью одной лошади²⁶. Проведенное в конце XIX в. экономико-статистическое обследование Богодуховского уезда Харьковской губернии показало то же явление

²⁶ А. Шафонский, Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малыя России, из частей коей оное наместничество составлено, Киев, 1851, стр. 168.

ние: все проживающие в уезде русские крестьяне пахали землю сохой, среди украинцев этого уезда более распространена обработка земли плугом, хотя в бедных хозяйствах, где не было достаточного количества скота, наряду с плугом употребляли и соху. «Традиции так крепки привычки к плугу так велики, что малороссу трудно перейти к сохе, он к паре волов припрягает коров, но не переходит к сохе или пользуется супрягой. Это обычай чисто малороссийский»²⁷. Экспедиционные материалы также показали, что основным пахотным орудием в русских селах служила соха. Вместе с тем в самом южном районе обследования — в Чугуевском — наряду с сохой русские крестьяне пахали землю и тяжелым деревянным двухколесным плугом, который принято называть «малороссийским». Что касается украинцев, то в северном Путивльском районе, так же как и по всему украинскому Полесью, землю обрабатывали сохой, в Б. Писаревском районе (бывший Богодуховский уезд) в селах, расположенных в непосредственной близости с русскими, пахали сохами, вместе с тем в других украинских селах, например в Старой Рябине, предпочитали пахать плугом, в Чугуевском районе чаще пахали малороссийским плугом, чем сохой.

Бытовали два вида сохи. В Путивльском районе была распространена двухлемешная соха-односторонка с неподвижной полицей или отвалом, укрепленным на одном из сошников. В Б. Писаревском районе бытовала двухлемешная соха-двухсторонка с перекладной полицей, наиболее широко распространенная в русских губерниях и называемая поэтому в литературе «великорусской»²⁸.

Для рыхления вспаханной почвы и заделывания семян употребляли деревянную плетеную, позднее рамочную борону квадратной формы. В русских и украинских селах Путивльского и частично Чугуевского районов бытовала также рамочная борона трапецевидной формы, широко распространенная на Украине.

Основной тягловой и рабочей силой в крестьянском хозяйстве конца XIX — начала XX в. служила лошадь. Вместе с тем и в украинских и в русских селах бывшей Харьковской губернии для перевозки грузов и пахоты часто использовали волов. Этот обычай, в общем более характерный для украинцев, чем для русских, на Харьковщине также чаще встречался в украинских, чем в русских селах.

Орудиями уборки зерновых в конце XIX — начале XX в. были серп и коса с грабками. Уборка хлеба косой с конца XIX в. широко распространяется в южных русских губерниях и в большинстве районов Украины.

Хлеб молотили цепами. В русских и украинских селах изучаемых районов, как и на всей территории Украины, било («бич») и ручка («цепильня») в цепи соединялись при помощи двух ременных петель («капиц») и «увязи», что было характерным для украинцев. Не встречались в обследованных районах способы крепления била и ручки, распространенные в русских губерниях. В Чугуевском районе Харьковской губернии в конце XIX в., так же как и в других степных районах Украины, стали появляться молотильные каменные рубчатые катки.

В традиционном жилище исследуемых русских и украинских сел при наличии некоторых локальных особенностей было много общих черт, формировавшихся в значительной степени под украинским влиянием.

²⁷ «Сборник статистическо-экономических и оценочных сведений по Богодуховскому уезду Харьковской губернии», Харьков, 1886, стр. 78.

²⁸ «Русские. Историко-этнографический атлас», М., 1967, стр. 34.

Жилое помещение на всей изучаемой территории называлось «хатой», однако терминология большинства элементов жилища была и остается до настоящего времени различной. В украинских селах преобладает украинская терминология, а в русских — русская. В смешанных по национальному составу селах местные жители пользуются одновременно и русской и украинской терминологией (один и тот же человек может сказать: матица и сволок, земь и доливка, потолок и стеля, сундук и скрыня и т. д.).

Так же, как и в большинстве русских губерний, в Белоруссии и северной Украине в исследуемых районах строили срубные дома. Рубленые стены снаружи и изнутри промазывали глиной и белили мелом. Обмазка стен глиной и побелка являются характерной особенностью украинского жилища. В южнорусских районах белая меловая окраска сруба появилась сравнительно поздно и более всего была распространена в деревнях, расположенных в полосе этнической границы с украинцами²⁹. В Путивльском районе стены, обмазанные желтой глиной, вместо побелки нередко инкрустировались мелкими обломками кирпича с целью укрепления обмазки, придающими постройке своеобразную пятнистость. Подобная инкрустация глиняных стен часто отмечается исследователями также и в Черниговской области³⁰.

Во всех обследованных селах, так же как в ближайших к ним южнорусских и украинских районах, жилище имело земляной, плотно утрамбованный пол, покрытый слоем глины. Лишь однодворцы Путивльского района настилали деревянные полы.

В конце XIX в. на территории современной Сумской, а также Черниговской областей и в Белоруссии господствовало двухкамерное жилище, состоящее из хаты и сеней. По предположению С. А. Токарева, традиционные двухкамерные постройки Черниговской области представляют древний культурный слой, общий для белорусов и северных украинцев³¹. В более южном Чугуевском районе Харьковской области наряду с двухкамерным планом часто встречался трехкамерный план жилища (хата — сени — хата); широко распространенный в прошлом на территории многих русских и украинских губерний.

И в украинских и в русских селах восточных районов Украины бытовал так называемый украинско-белорусский внутренний план хаты. Как и на Украине (а также в Белоруссии, западных русских областях, на Кубани), русская печь ставилась налево или направо от входа в заднем углу хаты, причем устье ее было повернуто к боковой длинной стене дома, по диагонали от печи расположен передний угол, называемый у украинцев и у горюнов Путивльского района — «кутом», «покутью», а у большинства русских — «святым углом». За боковой стеной печи устраивался деревянный настил для спанья — «пол», «пил», «примост». Исследуемая нами территория, так же как и западные русские области, по всей вероятности, относится к зоне древнего бытования жилища с украинско-белорусской планировкой. И тем не менее распространение данного плана жилища в русских селах восточной Украины следует рассматривать как результат украинского культурного влияния, поскольку русские села на территории современных Б. Писаревского и Чугуевского районов возникли в период (конец XVII — начало XVIII в.), когда на родине русских переселенцев господствовали иные планы жи-

²⁹ «Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР», стр. 189.

³⁰ С. А. Токарев, Североукраинская экспедиция 1945 г., «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», 1947, II, стр. 29.

³¹ Там же, стр. 31.

лых помещений. Высказанное предположение отчасти подтверждается тем, что в некоторых русских селах Чугуевского района (Новая Гнилица, Граково, Ново-Покровское) наряду с украинским планом хаты в старых домах встречается план хаты, характерный в прошлом для северных и центральных русских губерний. По всей вероятности, этот план жилого помещения был занесен сюда выходцами из центральных русских губерний в период заселения ими Чугуевского района в XVII—XVIII вв. и впоследствии не был полностью вытеснен украинским планом, а сосуществовал вместе с ним.

Украинское влияние сказалось и в характере внутреннего убранства жилого помещения. В русских селах, так же как и в украинских, стены хаты богато украшали искусственными цветами и вышитыми полотенцами.

В обследованных районах Украины изучались также и другие элементы традиционной культуры: поселения, одежда, пища, форма семьи, обряды, устно-поэтическое творчество.

Как показали этнографические обследования, в традиционной культуре украинского и русского населения восточных районов Украины прослеживается много общих черт, формирование которых было обусловлено общностью происхождения русских и украинцев, сходными историческими, социально-экономическими и природными условиями жизни в русских и украинских селах, непосредственным взаимодействием культур украинцев и русских в районах их смешанного расселения.

К однотипным формам культуры, одновременно характерным для русских и для украинцев, относятся сельскохозяйственные орудия обработки и рыхления почвы, уборки урожая, молотыбы и веяния, способы сева и сушки убранный хлеба, строительная техника жилища, форма и покрытие крыши, план двухкамерного и трехкамерного жилого дома, хозяйственные постройки, типы традиционной мужской и женской рубахи, кожаной обуви, верхней одежды и мужских головных уборов, многие элементы пищи и др.

Вместе с тем в отдельных сторонах жизни населения, как в украинских, так и в русских селах, в типе жилища (распространение невысоких рубленых хат, обмазанных глиной и побеленных снаружи, устройство галерей в Чугуевском районе, положение матицы, часто встречающаяся постановка дома за забором с ориентацией окон на солнце, традиционный украинско-белорусский внутренний план хаты, характер ее убранства, разбросанная улично-кучевая застройка сел и др.), в сельскохозяйственной технике (распространение двухколесного тяжелого плуга, бороны трапециевидной формы, устройство цена), в пище (распространение таких кушаний как вареники, галушки, узвар и др.) особенно сильно проявилось влияние украинской традиционной культуры. Более стойкое сохранение в жилище и некоторых других элементах быта населения восточных районов Украины украинских этнографических особенностей объясняется историческими причинами, обусловившими численное преобладание украинцев над русскими.

Наряду с развитием культурно-бытовой общности у обследованных групп русского и украинского населения сохраняются некоторые специфические национальные особенности, которые наиболее ярко выявляются в говорах, в женской народной одежде, в устно-поэтическом творчестве.

Специфические культурно-бытовые признаки прослеживаются и внутри отмеченных выше отдельных локальных групп русского населения. Они сложились в результате заселения края переселенцами из раз-

ных районов России, а также под влиянием проживавших по соседству с ними разнородных этнических групп. Культурно-бытовую общность, развивавшуюся на древней славянской основе, составляло, по-видимому, население бассейна Сейма, Десны и Верхнего Днепра. В культуре русского населения Чугуевского района прослеживались особенности, свойственные как южным и средневеликорусам, так и украинцам центральных районов Украины.

За годы существования Советской власти, в ходе социалистических преобразований сложились новые прогрессивные особенности в материальном быте и духовной жизни населения. Подъем производительных сил колхозов, повышение жизненного уровня народа и уровня его материальных и духовных потребностей способствовали коренной перестройке культурно-бытового уклада.

В процессе социалистического строительства примитивные сельскохозяйственные орудия труда были заменены высокопроизводительной механизированной техникой. В селе распространились современные формы городской одежды. Гораздо калорийнее и разнообразнее стала пища сельского населения. Появились новые кушанья, новые, более разнообразные способы приготовления пищи, консервирование фруктов и овощей и т. д. В пищевом рационе сохраняются и старые черты, связанные с особенностями, характерными для населения южных районов страны, и этническими традициями. До сих пор любовью населения пользуются такие традиционные кушанья как борщ, вареники, галушки, кулеш, пампушки, блины, оладьи, узвар и др.

В современном жилищном строительстве вводится много изменений и усовершенствований, применяются более технически совершенные методы строительства и долговечные строительные материалы. Для архитектурного облика значительного большинства вновь строящихся домов характерна перпендикулярная постройка дома к улице, прямоугольный, часто приближающийся к квадрату план дома, разделенного на несколько комнат, бетонированный фундамент, деревянный пол, приподнятый над землей на высоту фундамента, четырехскатная железная или шиферная крыша, большие окна, застекленная веранда, побелка стен или яркая раскраска оштукатуренных наружных фасадов.

Вместе с тем в жилищном строительстве используются в той или иной степени и местные народные традиции. Во многих селах продолжают строить срубные дома, а также дома из мелких бревен, укрепленных в пазы более крупных несущих бревен — сох, стены и потолок этих домов, так же как и прежде, обмазывают с двух сторон глиной, белят или штукатурят. Кроме того, дома, построенные из дерева, нередко снаружи обкладывают кирпичом, а изнутри обмазывают глиной. В Харьковской области традиция обмазки глиной и побелки так сильна, что нередко используется и при строительстве домов из кирпича и шлакоцементных блоков (население это объясняет тем, что в кирпичных домах, обмазанных изнутри глиной, суше и теплее). В Сумской области во многих новых сельских домах сооружают традиционную русскую печь, дополняя ее плитой и голландкой — «грубой». В Харьковской области русскую печь ставят только в летней кухне, заменяя ее в жилых комнатах плитой с голландкой, а нередко и водяным отоплением. При всех больших изменениях, произошедших в устройстве и убранстве жилых помещений, во многих русских и украинских селах сохраняется старинный обычай украшения стен жилых комнат вышитыми полотенцами и искусственными цветами.

В настоящее время, так же как и в прошлом, процесс сближения различных групп восточнославянского населения развивается неравно-

мерно в отдельных областях культуры и быта. Сохраняющиеся традиционные особенности в пище и жилище в одинаковой мере прослеживаются и в русских, и в украинских селах. Наиболее же четко преобладание тех или иных национальных особенностей у русских или украинских поселенцев обследованных районов Украины продолжает проявляться в говорах, их лексике и топонимике, ономастике, в народно-поэтическом творчестве, в некоторых элементах традиционного свадебного обряда и почти незаметны в одежде, в семейном, общественном быту и других элементах культуры.

Распространение новых прогрессивных форм быта приводит к дальнейшему сближению и взаимообогащению национальных культур русского и украинского народов, а также оказывает определенное влияние и на изменение национального самосознания, способствует дальнейшему этническому смещению населения. Так, имевшие место в прошлом различия в русском и украинском традиционных женских костюмах, локальные особенности русских и украинских говоров были одной из причин, препятствовавших заключению русско-украинских смешанных браков. Вместе с нивелировкой культурно-бытовых особенностей отпадает и частично существовавшее в прошлом в этих районах противопоставление русских и украинских групп населения и особенностей их культуры.

Интенсивное развитие процессов этнического сближения рядом живущих и прежде всего родственных по языку и обычаям народностей и наций характерно для многих разнонациональных районов Советского Союза и обусловлено социально-экономическими условиями развития советского общества.

SUMMARY

An ethnographic study of Russians and Ukrainians in Eastern Ukraine (Sumi and Kharkov provinces) reveals processes of complex ethnic interaction between the two Eastern Slav peoples. In the region studied dense groups of Russian settlers are located among an Ukrainian majority. As a result of close economic and cultural contacts and of ethnic mixing the national consciousness of the population living in mixed Ukrainian-Russian villages becomes transformed; common linguistic and cultural traits are formed. At the same time certain specific national cultural traits are conserved. Specific local features of culture and mores can be traced among some groups of Russian settlers stemming from various regions.
